

Со вздохом облегчения в голове Чу Тяня пронеслись всякие ненадежные мысли: он лежал на земле, поджав ноги, и придумывал, как восстановить силы.

Даже немного маны лучше, чем нынешний вид этой болезни.

Он привязан к деревянному колу, по форме напоминающему большого яка, но он в три круга сильнее самого сильного большого яка, которого видел Чутянь. Первый большой четырехрогий здоровяк приседает. Он выглядит очень дружелюбно. Один глаз, длинный язык высунут, осторожно облизывает лицо Чутяня, а потом приседает от его сообразительности.

Слишком жарко, и тело Чу Тяня холодное, как большой кусок льда.

Этот здоровяк не дурак, прислонился к Чу Тяню... Это называется удобно!

Родители горных свиней зашли в *Cordyceps sinensis* и помогли трем малышам горных свиней разобраться с сорняками, которые каждый день убирали и каждый день выращивали. Они пробирались сквозь толстые, большие листья, и листья скользили по их телам, издавая звук "□ □".

Чу Тянь уставился на небо, он смотрел прямо на три солнца, палящее солнце светило на его глаза, покрытые слоем зеленого воздуха, глаза не чувствовали бликов, но своего рода теплое чувство, позволяло его холодным глазам чувствовать себя комфортно.

Это неудобно, потому что зрение Чу сильно изменилось из-за холодного катода.

Глаза, которые когда-то смотрели на сотни тысяч миль одним взглядом, стали немного близорукими, и вещи за пределами двадцати-тридцати футов немного расплываются.

Пусть светит солнце, а глазам все равно комфортно.

Чутянь выяснил, какое лекарство и в каком виде поможет его организму. Он заставлял всевозможные Данфанг занимать небольшую толику изобретательности и не смел думать о знакомых людях и вещах в мире Тяньлу.

Весь мир Неба и Земли рухнул.

Пятый островной круг, безветренный каньон, люди на изумрудном утесе.

А еще потомки богов, которые вслед за ним уходят.

Есть и глухие дети, и Чу Юй, и Чу Е, и Чу Фэн, и другие.

Однако Чутянь увидел, что небо рушится, а фиолетовое поле, казалось, быстро убегает.

Я не знаю, где находятся те, кто беспокоится о Чу Тяне. Если они были в это время в фиолетовом поле, может быть... смогут ли они выжить?

Трудно глотать, слюна во рту, воды совсем нет; немного воды, выделяемой телом, застыло в ледяной шлак, проглотить его было очень трудно, но от этого многим скорпионам стало не по себе.

Чу Тянь посмотрел на левое и правое запястья.

Будь то браслет, который был выхвачен из воды без следа, или браслет, который подарил ему племянник, это были две великолепные линии, которые глубоко впечатались в его плоть. Дух небес не может быть использован, Чутянь не может мобилизовать ресурсы браслета.

Более того, видя, что браслет фактически интегрирован в его собственную позу, эти два браслета также были сильно повреждены. После повреждения, это скрыто в теле Чутяня, молча поглощая дух небес и земли, чтобы восстановить себя.

Даже если Чу Тянь теперь сможет мобилизовать силу души, боюсь, что я ничего не смогу из этого извлечь.

Тяжело вздохнув, Чутянь услышал доносящийся издалека звук шагов. Знакомые Чутяню бывшие воры в остроге отличаются тяжелыми шагами. Темп этих людей легкий и здоровый, они могут одним шагом пройти семь-восемь футов.

С трудом развернувшись, Чутянь посмотрел на ближайший прямой деревянный мост.

В будние дни высокомерный партийный руководитель, полный улыбок, сидел на корточках в сопровождении семидесяти восьми лиц с молодым парнем, которые быстро прошли по деревянному мосту и вышли на поле.

Эти подростки одеты в такие же синие халаты, как и главный менеджер, но текстура явно намного лучше, чем у синего полотняного халата на площади.

Манжеты с особым блеском шелка и атласа инкрустированы тонким зеленым узором. Главный менеджер намного выше.

"Это и есть больной скорпион?" Господин Фан подошел к Чутяню с несколькими подростками. Подросток посмотрел на Чутяня, который лежал на земле, усмехнулся и пнул Чу Тяня ногой по пальцам.

'□', тело Чу Тяня твердое, как дерево и камень. Основа его тела - священная сила неба и земли. Это тело богов, которые собрали 72 небеса и сокровища, тело твердое и ненормальное!

Тяжелое, твердое, сложнее обычных камней. Юноша пнул Чутяня, Чутянь не знал, юноша резко захлопал глазами, и одна нога яростно дернулась, почти не вскрикнув.

Если рядом нет нескольких братьев и сестер, если рядом нет самоуважения молодых людей, этот мальчик должен был заплакать.

Его большие пальцы ног были раздроблены, это больно... больно!

Чу Тянь "ошеломленно" смотрел на мальчика, кусая зубы и вспоминая внешность юноши в глубине души!

Чу Чутю из тюремного храма, но это никогда не было добротой. Сегодня ты дал пинка Чу Чутяню, и это справедливо, но ведь ты тоже нога!

Конечно, ты используешь свой полный удар!

Когда Чу ларек ответил на весь ремонт, он не переборщил, и тоже пнул вас всех сразу!

Это называется справедливо и разумно!

Осторожно кашлянув, Чутянь было очень трудно. Из щели между жесткими губами выдавливалось то одно, то другое слово: "Фан Фан, несколько, в чем дело?".

Главный менеджер посмотрел на бровь, улыбнулся Чу Тяню и кивнул. "Слушайте свои слова, а не идиотов, которых в коттедже не видно. Я слышал, что ты отступаешь и разбиваешься? Эй, посмотри на себя больного, парень. Я скажу тебе, что твоя удача приближается!"

Генеральный менеджер стоял на коленях рядом с Чу Тянем, и он с энтузиазмом похлопывал Чутяня по плечам: "Вы знаете, мы здесь, король медицины, дверь полна блестящих фармацевтов! Эй, парень, ты, я болен, а не свет, как и эти братья, им нужен человек, который попробует их лекарство!"

Чу Тянь моргнул глазами и сказал: "Просто, моя болезнь очень странная, боюсь их лекарств, не должен болеть!"

Главный менеджер открыл глаза и сказал с большой суетой: "Итак, отпустим тебя попробовать лекарство, не так ли? Может быть, если лекарство подойдет, ваша болезнь пройдет? Даже если лекарство окажется неправильным, какая разница между твоим появлением и смертью? Эй!"

Чутянь замолчал, он сказал несколько слов, тепло в теле уже почти израсходовано, и ему лень тратить свой рот на генерального менеджера.

Главный менеджер очень ярко улыбнулся. Он посмотрел на несколько лекарственных полей рядом с ним и вдруг указал на соседнее лекарственное поле звездного неба. Два бывших вора, которые червили гипсофилу, закричали и позволили им подойти. Чу Тянь, настроил Чутянь на уход.

"О, эй, в любом случае, это хорошо! Парень, ты, и вы двое, идите и попробуйте братьев!"

Пока шли, менеджер Фанг улыбнулся и сказал: "Хорошо быть тестером наркотиков! Каждый день большая рыба и мясо, и можно жить в большом доме из черепицы, и там есть горничные, которые ждут. Гораздо лучше заботиться об этих травах здесь!"

Пока шутили, пока шли, семь или восемь подростков провели некоторое время вокруг, и заказали несколько "счастливчиков", приветствуя их следовать за ними.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2234911>